

Яковлева Ольга Васильевна
доктор филологических наук, профессор кафедры
общего и славянского языкознания
Одесского национального университета
им. И. И. Мечникова, Французский бульвар, 24 / 26,
г. Одесса, 65058, Украина;
e-mail: olga_yakovleva53@mail.ru
УДК 81'37:821.161.1-13Пушкин1/7.07

ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МИФОЛОГЕМ В ПРОЛОГЕ К ПОЭМЕ А. С. ПУШКИНА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

Ключевые слова: мифологема, пролог, дуб, кот, леший, русалка.

В статье представлен анализ только первых четырех мифологем из поэтического текста: дуб, кот, леший и русалка. Объясняется выбор термина «мифологема». На основании народных верований и мифов русских и украинцев описаны представления о дубе как мировом дереве, которое соединяет три яруса: верхний, где обитают боги, средний – земной мир людей и низший, подземный мир злых духов и умерших предков. Дуб также является символом мужского начала и мужской силы.

Мифологема кот, с одной стороны, связана с образом кота-баюна, который рассказывает сказки, поет песни и таким образом способен усыпить человека так, что тот не сможет проснуться. С другой стороны, кота как хорошую няньку приглашают к детям, чтобы те лучше засыпали, а их сон был крепким. Об этом поется в колыбельных песнях.

Леший – представитель подземного мира, хозяин леса. Образ неоднозначный. Он может быть добрым к людям, заблудившимся в лесу, и может жестоко наказывать тех, кто нарушает его законы.

Русалка с языческих времен могла обеспечить хороший урожай, а могла затопить человека, чаще всего молодых девушек, парней и детей, в свое подводное царство.

Однозначность лексем в рамках той или иной терминосистемы входит в число основных требований к понятию «термин» в лингвистике (однако сама лексема «термин» имеет более девятнадцати дефиниций [12, с.736].

Междисциплинарные исследования, которым отдают предпочтение современные лингвисты, неизбежно приводят к использованию понятий из

смежных наук, что автоматически влечет за собой и нежелательную полисемию терминов.

Филологи, внимание которых привлекает изучение текстов усного народного творчества, сталкиваясь с такими понятиями, как «миф», «мифологема», «архетип», «идеологема», «концепт», «символ» и т.д., понимают необходимость их конкретизации.

Как в своё время отметила Н. Лысюк, в научных исследованиях гуманитариев понятие «архетип» утратило связь с психологией, а привычный для фольклористов и мифологов термин «мифологема» часто употребляется в расплывчатом значении [5, с. 265].

Термин, который мы используем в названии статьи, имеет прозрачную внутреннюю форму: *мифологема* от гр. *mythos* – «сказание, предание, которое возникло в глубокой древности и в персонифицированной форме передает представление о мире» [12, с. 420] и гр. *Logos* – «знание, понятие, мысль» [13, с. 283]. Таким образом, объектом нашего исследования в данной статье будут знания о живых и неживых предметах, которые донесли до нас мифы русских и украинцев, и эти предметы упомянуты А. С. Пушкиным в прологе к поэме «Руслан и Людмила».

Великий поэт, – писал Д. Медриш, – неоднократно прикасался к фольклору многих народов, ближних и дальних. «Чужой» фольклор переводился им в литературный ряд сквозь призму родного, русского, и оттого, не убывая в своеобразии, переставал быть чужим. В этом плане опыт Пушкина бесценен: он открыл в народном творчестве такие залежи красоты, которые уже в последующие эпохи стали разрабатываться усилиями самых различных художников слова [6, с. 71].

Как известно, в южный период А. С. Пушкин создал романтическую поэму, которая сделалась популярным жанром русской литературы 20-30-х годов. Т. Зуева уверена, что именно романтические поэмы трансформировались в знаменитые сказки А. С. Пушкина [3, с. 119].

В тексте пролога к поэме «Руслан и Людмила» отразилось понимание

А. С. Пушкиным народной волшебной сказки, которая позволяла сохранить «возвышающий обман» идеала и утверждала его не с помощью отрицания (как сказка сатирическая) и не аллегорически (как животный эпос), а непосредственно, прямо [2, с.17]. Т. Зуева прежде всего обращает внимание на мозаичность пролога и на то, что идейно и тематически пролог значительно шире самой поэмы. Именно такое необычное, «оксюморонное» построение дает возможность рассматривать пролог как самостоятельное произведение [там же, с. 18]. Однако, – замечает далее этот же автор, – композиция пролога – это не произвольное собрание сказочных «осколков», а художественно организованное единство. Движение картин развивается последовательно и лишь в том порядке, который соответствует логике автора [там же, с. 20].

Прежде всего в Прологе обращает на себя внимание образ дуба: *У лукоморья дуб зеленый...* [9, с. 653]. Мифология не только восточных славян, но и других народов мира, зафиксировала такую особенность растений, как анимизм (от лат. *Anima* – душа), т.е. одушевленность. О том, что дуб относился к священным деревьям, свидетельствуют археологические находки, в частности, при расчистке русла Днепра был обнаружен причудливый мореный дуб, предназначенный для совершения ритуалов [11, с. 215-216].

Категорически запрещалось не только рубить священные дубы, но также и ломать ветки, брать из-под них сушняк. Все это считалось наказуемым грехом. Пережитки языческого поклонения дубу у восточных славян сохранялись вплоть до начала XX в. Русские после венчания в церкви ехали к дубу возле села и трижды объезжали вокруг него. Украинцы вешали на эти деревья полотенца, мотки ниток в качестве обета. Белорусы верили, что если рубить старый дуб, из-под топора появится кровь, т.е. дерево заплачет кровавыми слезами [11, с. 216-217].

В мифах восточных славян дуб связан с культом бога грома и молнии Перуна. Зафиксированы словосочетания: *Перуновый дуб*, *Царь Дуб*. Устойчивым было верование в то, что гром в первую очередь бьет в дуб [там же, с. 217-218].

Мифический и обрядовый комплекс дерева и столба, являющихся посредниками между земным и небесным мирами, принадлежит охотничьей культуре. Их исследовал М. Элиаде. Автор пришел к выводу, что дерево в обрядах инициации символизирует космическую ось, Дерево Мира: влезая на него, посвящаемый попадает на Небо. В настоящее время символика восхождения в том виде, в каком она выражена в подбрасывании новичков в воздух и влезании на деревья, определяет некоторые австралийские обряды посвящения, связанные с наступлением половой зрелости [16, с. 55].

У славян, как известно, дуб также был связан с культовыми языческими ритуалами. В фольклоре дуб является символом физической крепости мужского начала, чаще всего отца как главы семейства. Молодое дерево символизировало парня, готового к женитьбе. Эту символику сохранили украинские народные песни: *Гей, Дубе, Дубе, наш Діду любий, ходи в господу до нашого роду. На наших мужів дай свої сили, щоб злії духи їх не косили. На наших мужів дай свої м'язи, щоб злії духи не рвали в'язи. На наших духів дай свої моці, щоб були з Перуном на кожному кроці!* [8, с. 17]; *Зелені два дубочки – парубочки, червона калінонька – то дівочки...* [там же, с. 32].

В мифах разных народов мира сохранился образ кота, которого человек приручил в эпоху неолита. В Древнем Египте кошка была возведена в ранг богини, которую изображали в виде женщины с кошачьей головой. Позже кошки стали известны в Греции и Риме как атрибуты богини Дианы. У скандинавов кошки – священные животные богини любви, которые везут ее повозку. Кошки символизируют женское начало, т.к. способны охотиться в ночное время, меняют цвет глаз, т.е. как и женщины, они связаны с темной силой колдовства. Негативное отношение к черной кошке объясняют агрессивной установкой к женской сущности (ср.: в англ. яз. лексема *cattish* переводится как *злая, язвительная, хитрая, коварная* по отношению к женщинам).

В Японии есть храм кошек, а у ворот домов ставят фигурки кошки как символ домашнего очага и уюта. У русских и украинцев жива традиция первой впускать в новое жилище кошку [17, с. 411-414].

В русском фольклоре выделяется Кот-Баюн, который живет на золотом столбе, символизирующем мировое дерево. Последнее связано с трехъярусным членением мира. Когда кот спускается вниз, то поет песни, поднимаясь вверх – рассказывает сказки. Соединяя миры, кот передает знания о них, убаюкивая слушателей песнями и сказками, иногда – до смерти. Справиться с таким котом непросто. Чтобы его одолеть, нужно отправиться на край света, при этом взять с собой три колпака, клещи и три прута. За три версты от «тридесятого царства» путника начинает одолевать сон, и тогда следует надеть три колпака, чтобы справиться с дремотой. Клещи помогут стянуть кота со столба, а пруты – железный, медный и оловянный – подчинить его себе. Кот, таким образом, был связан с потусторонним миром и с нечистой силой. Он прислуживал ведьме [18, с. 261].

В Прологе у Пушкина именно кот-баюн рассказывает сказки поэту: *... У моря видел дуб зеленый; под ним сидел, и кот ученый свои мне сказки говорил* [9, с. 653].

В детском фольклоре (колыбельные песни, загадки, игры) кот – удивительно нежное и спокойное животное. В шестидесяти процентах русских и украинских колыбельных песен кот и кошка являются центральными образами, в народных текстах их называют: (рус.) *кот, котик, коток, котя, котенька-коток, кот-котович, кошка, котенок, киска, кисонька*; (укр.) *кіт, кіт сірий, кіт білий, котик сірий, два котики, коточок, котичок*. Например: *Уж как я тебе, коту, да за работу заплачу; Приди, котик, ночевать, приди Ванюшку качать; Приди котенька-коток...; Ваня будет спать, котик Ваню качать... Еще серые коты из-за моря или, много сна нанесли, все по зыбочкам трясли; Котик, серенький коток, приходи к нам на часок, котик, ниточки мотай, мой сыночек засынай...* [4, с. 12-14; 20]; *Біг кіт через плит до нової хати, зачепився за ворочку та й став колихати* [15, с. 31]; *Бити кота пу*

лапках, щоб не ходив пу лавках. Коте, коте сірий, коте, коте білий. Не приходи до сіней, приходи до хати. Дитя колихати [там само, с. 117]; Й упав кит із воріт, забив плечі ще й живіт. Й а ти, кицю, не ворчи, ти, Ясюню, спи, мовчи! [там само, с. 242]. Ай ну, ну, ну, коточок вкрав у бабки клубочок та й приніс Даринці, положив на лавці, а, а! [7, с. 394].

В колыбельных песнях сохранились отдельные мифологические черты кота (кошки). В частности, к детям кот приходит из волшебной страны, Заморья, приносит сон или дрему. В народных представлениях кот является символом и воплощением сна, который символически ассоциировался со смертью. Кот может ухватить ребенка за бочок и утащить во лесок (в потусторонний мир). Волшебный клубок чаще встречается в сказках, но есть он в русских и украинских колыбельных песнях. Нитки клубка связывают героя сказок с потусторонним миром, где обитают предки. Именно такие представления заложены в мифологеме о коте, который присутствует в пушкинском тексте.

Следующий мифологический персонаж у А. Пушкина – леший: *Там чудеса: там леший бродит...* [9, с. 653]. В народе его называли: *лесной хозяин, лешак, царь, лесной дедушка, шатун, водила* и т.д. Леший в народной мифологии относится к демоническим существам, т.е. нечистой силе, нечисти. Он – представитель так называемой низшей мифологии. В рассказах о нечистой силе присутствуют разные версии о происхождении леших, в одной из них говорится, что это – низвергнутые Богом с небес ангелы, которые стремительно летели вниз и упали в лесу (другие падали на крыши домов и стали домовыми; те, кто упал в воду, – водяными) [11, с. 310]. В результате, лес как опасное и чужое пространство для человека – это владения лешего, и он там хозяин. Леший часто приобретает облик человека без бровей и ресниц. «На Орловщине его видели пучеглазым, с длинными волосами и зеленой бородой...» [там же, с. 315].

Наши далекие предки верили, что в лесу живут боги, именно там обитают умершие предки, да и сами деревья были богами, имели тело и душу. В

украинских легендах хозяин леса – это лесной дух, царь зверей и растений – *Лісовик* (или просто: *ліс*), которого называли: *лішак, лісун, боровик, пастух, ліс праведний* [1, с. 279]. Он по-разному выглядел, но, как правило, сохранял антропоморфные черты, например: «Виходе з лісу чоловік голий та страшний. Іде мимо дерева – врівні з деревом, мимо куща – з кущем, дійшов до воза – врівні з возом» [14, с. 173]. В представлениях других, *лісовик «старий-старий, маленький чоловічок, весь голий, а руки й ноги – волохаті»* [там само].

Леший мог преображаться: он легко становился деревом, пнем, мхом, кочкой, грибом, птицей, зверем и т.д. Жил леший, по народным представлениям, на больших густых деревьях или в дупле. У него был слуга (укр.) *полісун*. Вместе они выпасали зверей, а волки и медведи, как их верные псы, помогали в этом. В конце августа, как знак уважения к лешему, люди оставляли ему на поляне жертву: хлеб с солью, пирог, чтобы он не «водил» и не пугал людей в лесу. В это же время, в конце сбора урожая, от него оберегали снопы, которые он мог раскидать или развеять вихрем. Чтобы защититься от проделок лешего, крестьяне надевали кожух, очерчивали магические круги. Украинцы верили, что четвертого октября леший перестает бродить. Выламывая деревья, прощается с лесом, роет землю, загоняя в норы зверей, а сам проваливается под землю. После этого дня люди старались уже не ходить в лес [1, с. 279].

Леший и сам любит шутить, и любит, чтобы его сместили. За это дарит подарки, удачу на охоте. Женщинам или девушкам нельзя поднимать в лесу красные бусы или красную ленту. За это леший наказывает. Чтобы убежать от него в лесу, лешего нужно обмануть, быстро вывернув одежду наизнанку, или надеть обувь не на ту ногу. Эти действия выполняют защитную функцию, т.к. являются маркерами потустороннего мира. От лешего можно откупиться, сделав ему подарок. Лучшее всего подойдет яйцо, и тогда леший вернет корову, заблудившуюся в лесу, позволит благополучно переночевать на дереве или под кустом, вернет здоровье, если человек заболел после возвращения из леса. Если крестьяне воруют лес, то его хозяин тоже наказывает.

Живет легший, как обычный крестьянин, с женой, лешачихой, и детьми-лешачатами, которых любит обменивать на людских детей, которых матери оставили без присмотра или прокляли по неосторожности.

С давних времен люди знали, что в лесу нельзя кричать, ругаться. Об этом предупреждали детей. Не любит леший и когда свистят в лесу или задерживаются там до захода солнца. Защититься от лешего поможет молитва, обращение к Пресвятой Богородице, святому Николаю или к «батюшке лесному» [11, с.323].

Следующая мифологема в тексте А. С. Пушкина – *русалка (на ветвях сидит)*. Этот образ связан с древним языческим праздником, который назывался у славян – *русалии* (укр. *Русальний тиждень, Русальна неділя, Русальні святки, Русальний Великдень, Русальні розгри, Русаля, Русавні, Коструб*) [1, с. 447]. Русалии заканчивались праздником Ивана Купалы, и были известны всем славянским народам как праздник перехода от весны к лету. Данное торжество тесно связано с греко-римским праздником роз (Rosalia), который символизировал начало лета и одновременно был поминальным днем.

Русалка – неоднозначный образ. В русской мифологии ее чаще всего изображали в виде молодой красивой девушки с длинными волосами и рыбьим хвостом. Русалки – любители музыки и пения, привлекающие молодых людей. На такое представление, считают некоторые исследователи, повлияли литературные источники, в частности, романтические произведения начала XIX в.: В. Жуковского, А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Л. Украинки, А. Мицкевича и других авторов. В народных представлениях, зафиксированных в середине XIX в., в частности, среди жителей Саратовской губернии, русалки – косматые, горбатые, с большим животом и острыми когтями, с длинной гривой и большим железным крючком, которым они ловят прохожих. В Витебской губернии – это грязные, злые и угрюмые старухи с клюкой в руках [11, с. 343-345]. Их и называли по-разному: *шутовками* (от *шут* в значении черт); *чертовками*; *мертвушками*; в Белоруссии – *водяницы*,

купалки; в Украине – (укр.) *русавки, купалки, водяниці, лоскотухи; мавки, навки* (от *навь, навьи* – души умерших, покойники).

В украинской мифологии русалки могли быть и представителями мужского пола. Во времена язычества они ассоциировались с буйной растительностью, полем, урожаем. Об этом свидетельствуют народные верования украинцев Поднепровья, где сохранились «тридевять» имен сестер русалок, среди них: (укр.) *Овсяниця, Житниця, Пшениця, Травниця, Березиця, Вербиця, Вишниця, Сливниця, Яблуниця, Грушениця* и т.д. Каждая из этих сестер имела свои обязанности. Так, например, *Росяниця* заботилась о том, чтобы напоить живительной влагой траву – основной корм для коров. Наши далекие предки верили, что сила растений переходит в молоко и обеспечивает здоровье детей. В народе говорили: (укр.) «*Росяниця годує дітей молоком*» [1, с. 449].

Крестьяне верили: «где русалки бегали и резвились, там трава кустет гуще и зеленее, там и хлеб родиться обильнее». Русалки – хранительницы посевов. В то же время, они могли причинить посевам и вред, наслав бури, проливные дожди и град [11, с. 349].

Намного позже русалки стали ассоциироваться с теми, кто умер неестественной смертью (мертворожденные или некрещеные дети, девушки-утопленницы, т.е. с «неправильными», а, значит, опасными покойниками, которые были связаны с нечистой силой – «наибольшим чертом»). Христианство не могло окончательно избавиться в народных верованиях об этом персонаже, поэтому до сих пор люди празднуют на седьмой неделе после Пасхи *Русальную неделю*, которая предшествует празднику Святой Троицы. Самым опасным днем на этой неделе был четверг, который называли *Русальной Пасхой* или *Сухой четверг*, когда русалки выходили из водоемов, расчесывали свои волосы, катались на ветвях деревьев и заманивали к себе молодых девушек и парней. Чтобы уберечься от несчастий, молодежь носила при себе любисток и полынь, а в последний день на этой неделе устраивали специальный обряд – проводы русалки или похороны русалки. Широко распространено было во время этого обряда растерзание, сжигание или

оставление чучела русалки в ржаных полях, что способствовало, по народным представлениям, лучшему росту злаковых растений. Иногда чучело сжигали, а участники обряда прыгали через огонь, обливали друг друга водой, чтобы очиститься от болезней, злых духов и колдунов [11, с. 357-358].

В Русальную неделю запрещалось купаться в водоемах, полоскать там белье, работать на поле, ходить в лес; под запретом были следующие женские обязанности: прясть, шить, стирать, подметать пол, обмазывать печь и т. д. Чтобы задобрить русалок, им жертвовали хлеб, мед, блины. За это русалка может щедро наградить хорошим урожаем льна, полотном, умением прясть. В Пермской губернии верили: если увидеть, как русалка расчесывает волосы, с которых сыпется серебро, то можно разбогатеть. Оберегом были острые железные предметы, молитва, магический круг [11, с.355].

Обряд проводов русалки сопровождали специальные обрядовые песни, в которых пелось о том, как русалки сидят на белой березе, ловят девушек, просят у женщин полотно или одежду, загадывают загадки. Девушки часто выбирали свою русалку. В каждом регионе были свои особенности такого праздника.

Таким образом, анализ отдельных мифологем, упомянутых А. С. Пушкиным в Прологе к поэме «Руслан и Людмила», позволил заглянуть в особый мифологический мир, приоткрыть картину мира, созданную мифологическим сознанием предков, убедиться в том, как хорошо знал великий поэт верования славян. Образ русалки представлен поэтом в одноименной незаконченной драме [10, с. 486-506]. Сюжет «Русалки» положен в основу одной из «Песен западных славян» под названием *Яныш королевич* [9,с.553-555].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войтович В. М. Українська міфологія / В. М. Войтович ; передмова В. Шевчука. – Вид. 2-е, стер. – К. : Либідь, 2005. – 664 с. : іл.*
2. *Зуева Т. Сказки А.С. Пушкина: Кн. для учителя / Т. В. Зуева. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.*

3. Зуева Т. Фольклорные и литературные особенности сказок Пушкина / Т. В. Зуева // Русская речь. – № 3. – 1999. – С. 112-122.
4. *Колыбельные кота Мурлыки* / Под. ред. Гридиной В. Т. – М., 2004. – 64с.
5. Лисюк Н. Поняття архетипу в народній культурі / Наталя Лисюк // Дух і літера. – № 7-8, – К., 2001. – С. 262-276.
6. Медриш Д. Н. Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики: учебное пособие по спецкурсу /Д. Н. Медриш. – Волгоград, 1987. – 72 с.
7. *Народні пісні* / записи Людмили Єфремової. – К. : Наукова думка, 2006. – 575 с.
8. *Небо України* : поетична антологія / упоряд. та ред. В. Коломійця. – К. : Укр. письменник, 2001. – Кн. 1. – 479 с.
9. Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. – Т. 1. – М.: «Художественная литература», 1985. – 735 с.
10. Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. – Т. 2. – М.: «Художественная литература», 1985. – 527 с.
11. *Русская мифология* : энциклопедия / сост., предисл., общ. ред. Е. Мадлевской. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2006. – 784 с. : ил.
12. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
13. *Словарь иностранных слов*. – 14 – е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1987, - 608 с.
14. *Сто найвідоміших образів української міфології* / В. Завадська [та ін.]. – К. : Орфей, 2002. – 448 с.
15. Цехміструк Ю. Народні пісні Волині : фонографічні записи 1936-1937 років / Ю. Цехміструк ; джерельні матеріали та видання Богдана Столярчука ; відчитання та заг. ред. Б. Луканюка. – Львів ; Рівне, 2006. – 480 с.
16. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения: пер. с фр. / М. Элиаде. – К; София; Москва: Гелиос, 2002. – 352 с.

17. *Энциклопедический словарь символов* / Авт.-сост. Н. А. Истомина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 1056 с.
18. *Энциклопедия символов, знаков, эмблем.* – М.: Эксмо; СПб. : Мидгард, 2005. – 608 с.

Olga Yakovleva
Odessa National I.I.Mechnikov University,
the Department of General and Slavonic Linguistics

**THE MEANING OF THE SEPARATE MYTHOLOGEM IN THE
PROLOGUE TO THE POEM BY A. PUSHKIN «RUSLAN AND
LYUDMILA»**

Key words: myth, prologue, oak, cat, devil, a mermaid.

The article presents an analysis of the first four myths of the poetic text: the oak, the cat, the devil and the mermaid. The choice of the term "Myth" is explained. The ideas of the oak as the world tree that connect the three tiers: the upper, inhabited by gods, the middle - the earthly world and people lower the underworld and evil spirits of dead ancestors. Oak is also a symbol of masculinity and male power.

Mythologeme cat, on the one hand, is connected with the image of a cat Baiyun, which tells the tale, singing songs and thus can lull a person that he will not be able to wake up. On the other hand, a cat as a good nanny to the children is invited to those to make them sleep better, and for their sleep to be deep. It is sung in the lullabies.

Wood goblin is a representative of the underworld and the owner of the forest. The image of an ambiguous. It can be kind to the people lost in the woods, and can severely punish those who violate his laws.

Mermaid from pagan times could ensure a good harvest, and could drag a person, most often young girls, boys and children in his underwater kingdom.

